

Глава 0423 Владение мечом и режущая любовная проволока Женщина, сидящая в Марта Тини, не была кем-то другим, это был Линь Цинь Юй. Перед отправкой Фокс Сяодзи в школу, другой, который Нин Тао имел в виду был Линь Циньюй, но он не ожидал, что она появится перед ним так непредсказуемо.

Несколько месяцев назад Линь Циньюй была забрана из своего арендованного дома в официальном городе Линь Цинхуа и с тех пор о ней ничего не слышно. Он думал о ней не один раз и анализировал ее ситуацию не один раз, но никакого вывода сделано не было. Теперь она внезапно появилась перед собой, такая же юная и красивая, как и прежде, как будто только что уехала в длительный отпуск.

Углы рта Линь Циньюй слегка приподнялись, показав красивую и слегка игривую улыбку: "Что, не узнаёшь?".

Нин Тао потом сорвался: "Цин Ю, когда ты вернулся?"

Линь Циньюй сказал: "Я вернулся на несколько дней, найди место, где можно что-нибудь выпить, я хочу поговорить с тобой, это нормально?"

Нин Тао не ответил сразу, время возвращения Линь Цинь Юя было слишком случайным, не говоря уже о том, что ее братом был Линь Цинь Хуа, который мог гарантировать, что она не стала человеком из компании "Черный пожар", как Линь Цинь Хуа, которого забрали и который исчез на несколько месяцев. Если бы это было раньше, он бы не рассматривал ничего другого, если бы Линь Цинь Юй попросил его выпить, но теперь он должен был думать о мотивах Линь Цинь Юя.

В глазах Линь Циньюй вспыхнул намек на обиду: "А что, тебе вообще нужно подумать о том, чтобы купить тебе выпить?".

Глаза Нин Тао уже были неподвижными, когда он вошёл в состояние телескопа, диагностировавшего предыдущее поле погоды Линь Цинь Юя.

Предшествующее погодное поле Линь Циньюй было нормальным и не было намека на демоническую ауру.

Этот результат был нормальным, независимо от того, кто стал новым демоном, первое, что они должны были пройти, это Небесный Дао. От демонических болезней нет лекарства, лечить их могут только Небесные клиники, но есть и искупительные клаузулы. Если Николас Конти и Линь Цинхуа должны были превратить Линь Цинхуа в нового демона, как она могла выжить, не подписав его контракт на лечение в Небесной Внешней Клинике?

Один глазной диагноз позже Нинг Тао закончил свое глазное состояние: "Ладно, я тоже хочу поговорить с тобой, выбери место".

Линь Циньюй сказал: "Здесь неподалеку есть хорошее кафе, пойдем присядем".

Нинг Тао сказал: "Ты иди, а я пойду за тобой".

"Тогда я буду ездить медленнее". Линь Кинг-ю завела Маргатини на подъездную дорогу и медленно поехала вперёд.

Нинг Тао поехал сзади на электромобиле "Небесный Дао", нажимая на скорость. На самом

деле, даже если бы Maserati Линь Цин Юя ехал так быстро, как мог, он не смог бы обогнать автомобиль с аккумуляторными батареями Tien Dao, только ему не пришлось демонстрировать скорость автомобиля с аккумуляторными батареями Tien Dao перед Линь Цин Юя.

Мазерати Цин-Ю Линь остановился перед кафе в нескольких километрах от Гаити. Она открыла дверь, чтобы выйти из машины, длинное черное платье, длинные ноги и тонкая талия, тысяча миль красивого лица, мгновенно привлекли глаза многих прохожих.

Нинг Тао припарковал электромобиль Тендо рядом с Мазерати.

"Почему бы не купить машину получше, на которой хотя бы можно ездить под дождем и не мешать передвижению." Линь Цинъюй сказал.

Нин Тао засмеялся и сказал: "Я просто обожаю ездить на электрических велосипедах, и кроме того, я не умею водить машину, и у меня нет времени ходить в автошколу".

Даже если бы кто-то обменял для него самый дорогой в мире спортивный автомобиль ограниченного выпуска, он бы не стал его продавать, но Линь Цинъюй не нужно было говорить.

Они вошли в кафе, которое выглядело немного прохладным, так как рано утром, а кафе только что открылось для бизнеса и клиентов еще не было.

Линь Цинъюй нашла столик возле окна и села, заказала две чашки кофе и несколько закусок, а после того, как официантка ушла, она посмотрела на Нин Тао и тоже не заговорила.

Нин Тао тоже посмотрел на нее, и до сих пор не мог не задуматься о мотивах и цели своего возвращения на этот раз. Только что, перед небольшими воротами на Гаити, хотя он использовал свой перископ, чтобы убедиться, что Линь Цинъюй не был демоном, ее предыдущее поле погоды было намного сильнее, чем раньше. Это говорит о том, что она не простаивала последние несколько месяцев и, скорее всего, прошла серию тренировок. Как он мог не задуматься о такой ситуации?

Официант принес кофе и закуски, сказал "пожалуйста, наслаждайтесь" и ушел.

"Тебе больше не о чем со мной поговорить?" Линь Цин Юй нарушила тишину между ними.

В углу рта Нин Тао появился намек на улыбку: "Я смотрю на тебя, ты все еще такая красивая, не видя тебя несколько месяцев, ты сильно изменилась, это дает мне ощущение, что я другой человек".

Углы рта Линь Цинъюй также выявили намек на улыбку: "Ты также изменился, немного отличается от того, что у меня в сердце, но, может быть, это моя иллюзия".

Слова были немного двусмысленными, Нин Тао были некоторые неловкие реакции, он изменил тему: "Люди всегда меняются, кстати, Гуанчэн прощание, какое место вы пошли?"

Линь Цинъюй еле-еле изогнула угол своего рта: "Ты собираешься говорить со мной о бизнесе так скоро? Я думал, что тебе придется многое наверстать упущенное, чтобы сказать мне."

Нинг Тао только что улыбнулся. Он знал, что она ей нравится, и то, нравится он ему или нет, было неизвестно сейчас, но он никогда не хотел быть с ней. Раньше он даже не думал об этом,

не говоря уже о том, что теперь у него еще есть Цин Чжуй и Цзян Хао. Он думал о ней только как о хорошей подруге, такой, какой мог бы поделиться, но теперь он не знал, были ли мы с ней все еще такими же друзьями.

Линь Цинь Юй издал мягкий вздох: "Мой брат привез меня в Соединенные Штаты, я провел там некоторое время". Скажи это и можешь не верить, я был под домашним арестом на ферме в пригороде Нью-Йорка и не мог уехать. В течение нескольких месяцев, мое единственное удовольствие - это ездить верхом. Раньше я не умел ездить верхом, но теперь я стал мастером езды". Она горько улыбнулась: "Ты говоришь, я считаю это благословением?"

"Как твой брат мог так поступить с тобой?"

"Не упоминай его больше, у меня больше нет брата." Произошла явная реакция отталкивания от Линь Цинь Шу.

Нин Тао сказал: "Ну, тогда я оставлю его в покое, как ты снова вернулся?"

Линь Циньюй сказал: "Я не знаю, просто на днях люди, которые меня охраняли, все ушли, оставив женщину, которая отвезла меня в аэропорт и дала мне билет и паспорт, пункт назначения был Бейтоу". Так получилось, что Тамао Такеда связался со мной по поводу приезда в Хокуто в последние несколько дней для работы в моей компании, так что я остался".

"Почему ты мне не позвонил?"

Но сегодня утром, когда я случайно увидел тебя перед школой, я не хотел с тобой встречаться и приятно общаться".

"Какое совпадение". Нинг Тао сказал, но в глубине души он так не думал, он просто не раскрыл это. Его разум также размышлял над персонажем Такеда Тамао, персонажем, которого он почти забыл, но он не ожидал услышать имя Такеда Тамао ещё раз из уст Линь Цинь Юя.

В мире появился фрагмент черепа Эмейской секты, появились люди из всех слоев общества, но ни один из них не появился.

"Расскажи мне о себе, эта маленькая девочка твоего друга или родственника?" Линь Циньюй посмотрела на Нин Тао и спросила.

Нинг Тао собрал свои мысли: "Это моя дочь".

"А?" Линь Циньюй выглядела ошеломлённой: "Ты, с кем ты его взяла?"

Нин Тао улыбнулась и сказала: "Ты ошибаешься, она моя приемная дочь по имени Фокс Сяодзи".

Линь Циньюй погладила ее возвышающуюся грудь, ее тон несколько преувеличен: "Она напугала меня до смерти, я думала, что перешла дорогу".

Нинг Тао сказал: "Кстати, где твой брат?"

"Почему ты опять упоминаешь его?" Выражение Линь Цинюя внезапно изменилось: "Я не знаю, где он, и не хочу знать".

"Извини, я забыл". Нинг Тао сказал.

"Забудь, давай поговорим о чем-нибудь другом, с кем ты сейчас?"

"Много людей".

"Ты знаешь, что я не об этом спрашиваю, я говорю о том, с какой женщиной ты был, с женщиной-офицером?" Линь Цинъю подняла чашку и сделала глоток кофе, ее глаза пульсировали, когда она смотрела на Нин Тао.

Нин Тао сказал: "Цзян Хао и Цин Чоу, мы втроем".

Пуф!

Линь Цинъю выпила из своего рта полный рот кофе по всему столу, и на одежде Нин Тао было немного кофе. Однако одеяния Тянь Бао были непобедимы, и кофе стекал по одеяниям Тянь Бао, и все стекало на землю.

Нин Тао протянул руку помощи и вытер несколько капель кофе с лица, как он несколько затаив дыхание сказал: "Ты вообще реагируешь"?

"Могут ли они... принять друг друга?"

"Конечно, я могу".

Горькая улыбка появилась на углу рта Линь Цинъю, и она вздохнула, "Фу! На этот раз я вернулся с проблеском иллюзий, но я не ожидал, что ты разобьешь мои иллюзии вот так..."...

Нинг Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Ты достоин лучшего человека".

То, что должно быть сделано, всегда делается. Он никогда не был тем человеком, который хочет приударить за мужчиной только потому, что он красивая женщина. До Цзян Хао и его, он также ясно сказал Цзян Хао, что Цинь Чжуй был его наложницей судьбы, и что он будет оставаться вместе, несмотря ни на что. Если бы Цзян Хао не смирился с существованием Цинь Чжоу, чудаковатой семьи, существовавшей сегодня, не существовало бы.

Только одно предложение, слезы внезапно поднялись в глазах Линь Цинъю.

Нинг Тао так хотел утешить ее, что не знал, что сказать.

Линь Цинъю на мгновение притворилась, что терется глазами, и на ее лице уже была небольшая улыбка, когда она опустила руку: "Я знала, что ты хороший, благослови тебя".

"Спасибо". Нинг Тао сказал.

Линь Цин Юй добавила: "Как насчет этого, я угощу вас втроем, я хочу увидеть двух ваших подружек, или я по своей воле проиграю и сломаю голову".

Нинг Тао на мгновение подумал: "Я вернусь и спрошу их, а потом позвоню тебе".

Линь Цинъю заткнула угол своего рта: "Мне все равно, если ты придешь, я не поверю, что ты придешь, они последуют за тобой или нет, не будут ли они бояться, что я заберу тебя у тебя"?

Нинг Тао только что улыбнулся.

"Договорились, я вернусь, приготовлюсь сейчас и позвоню тебе." Линь Цинъю встала и

подошла к двери со спиной к Нин Тао, и у нее появилось движение со слезотечением. Она хорошо замаскирована, но все еще видна. Наверное, поэтому она так хотела уйти, что не хотела, чтобы Нинг Тао увидел ее плач.

Нинг Тао тоже не пошел за ним, даже не попрощался, просто сидел тихо.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860577>